

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-О13-27

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Боровикова В.П.,
Ермолаевой Т.А., Чакар Р.С.
Ивановой А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Дмитриева С.С., Булмаги А.Г., Каналеева А.В., Бурлакова К.В., Попова В.В., Маркова М.Ю., Гауфа А.А., адвокатов Леонович Л.Г., Клеймана Э.Э., Ганжи П.А., Бинчурова С.И., Чащиной Г.П., Шишулина А.В. и заинтересованного лица Маркова Ю.А. на приговор Красноярского краевого суда от 2 августа 2011 года, которым:

ДМИТРИЕВ С [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее не
судимый,

осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ) за 4 преступления к 10 годам лишения свободы за каждое из совершённых преступлений, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) за 2 преступления к 8 годам лишения свободы за каждое из двух преступлений, по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 5 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 6

месяцам лишения свободы, по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) к 1 году лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

МАРКОВ М [] Ю [] []
[], ранее не судимый,

осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

КАНАЛЕЕВ А [] В [] []
[], ранее судимый: 17 марта 2006 года - по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год; 18 апреля 2007 года - по ч. 1 ст. 228 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы, освобождён 28 декабря 2008 года условно-досрочно на 6 месяцев 19 дней,

осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закон от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ) за три преступления к 9 годам лишения свободы за каждое из совершённых преступлений, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы, по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 5 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

БУРЛАКОВ К [] В [] []
[] судимый
29 января 2009 года по ч. 2 ст. 162 УК РФ – с учётом внесённых изменений - к 4 годам 3 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года,

осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от

9 февраля 1999 г. №24-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 9 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст.74, ст.70 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Емельяновского районного суда Красноярского края от 29 января 2009 года и по совокупности приговоров окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

БУЛМАГА А [REDACTED] **Г** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, за три преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ), к 10 годам лишения свободы за каждое, за два преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), к 8 годам лишения свободы за каждое, по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 5 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ПОПОВ В [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ГАУФ А [REDACTED] **А** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждён по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 года № 24-ФЗ) к 6 годам лишения свободы,

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 228 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 2 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговором разрешены гражданские иски и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Дмитриева С.С., Булмаги А.Г., Каналеева А.В., Бурлакова К.В., Попова В.В., Маркова М.Ю., Гауфа А.А. и адвокатов Шинелевой Т.Н. (в интересах Булмаги А.Г.), Шевченко Е.М. (в интересах Бурлакова К.В.), Волобоевой Л.Ю. (в интересах Гауфа А.А.), Карпухина С.В. (в интересах Дмитриева С.С.), Долматовой С.Д. (в интересах Каналеева А.В.), Живовой Т.Г. (в интересах Маркова М.Ю.), Кротовой С.В. (в интересах Попова В.В.), поддержавших доводы соответствующих кассационных жалоб, выступление прокурора Полеводова С.Н., полагавшего приговор изменить с учётом предыдущего судебного решения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Дмитриев С.С., Булмага А.Г., Каналеев А.В., Бурлаков К.В., Попов В.В., Марков М.Ю., Гауф А.А. осуждены за совершение преступлений при следующих обстоятельствах.

В период времени с мая по ноябрь 2009 г. у Дмитриева С.С. возник умысел на совершение похищений лиц, о которых имеются сведения, что они употребляют наркотические средства, и занимающихся их незаконным оборотом, с целью завладения принадлежащим им имуществом под угрозой привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств. Дмитриев С.С. поделился со своим знакомым Поповым В.В., курсантом [REDACTED] юридического института МВД России, планом совершения под видом сотрудников милиции похищений лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, и вымогательства их имущества под угрозой привлечения их за это к уголовной ответственности, получив согласие Попова В.В. на участие в его осуществлении.

В тот же период времени Дмитриев С.С. предложил своим знакомым Булмаге А.Г., Маркову М.Ю. и Бурлакову К.В. свой план действий в отношении лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, с

целью вымогательства у них имущества и получил согласие на их участие. Дмитриев С.С., Попов В.В., Булмага А.Г., Марков М.Ю. и Бурлаков К.В. договорились о распределении между собой ролей при совершении преступлений. Позднее к ним присоединился Гауф.

В период времени до 21 ноября 2009 года при не установленных предварительным следствием обстоятельствах Гауфу стало известно о том, что в квартире [] дома [] по ул. [] проживает Б [] который, предположительно, занимается распространением наркотических средств. Информацию о Б [] Гауф в указанный период времени передал Дмитриеву, у которого в связи с этим возник умысел на завладение имуществом Б [] по ранее разработанной им схеме. Вечером 21 ноября 2009 года Дмитриев сообщил Булмаге, Маркову, Гауфу и лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, что ими будут совершены похищение Б [] и вымогательство.

Все участники похищения приехали к дому, где проживал Б []

В период времени с 22 до 23 часов П [] проживающий по ул. [] д. [] кв. [], возвращался домой. Увидев П [], Дмитриев и Булмага приняли его за Б [], и когда П [] зашёл в подъезд своего дома, подбежали к нему на лестничной площадке первого этажа, действуя подобно сотрудникам правоохранительных органов, захватили П [] с применением силы и поместили его в автомобиль, где надели на П [] наручники. Остальные соучастники, находившиеся на автомашинах рядом с домом согласно распределенным ролям, наблюдали за происходящим, чтобы в случае необходимости оказать помощь Дмитриеву и Булмаге.

Когда Дмитриев, Булмага, Марков, Гауф и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, установили, что они захватили не Б [], а П [], они потребовали от П [], чтобы он передал им информацию о том, как можно связаться с Б []. Полагая, что перед ним сотрудники милиции, П [] сообщил им номер сотового телефона Т [] знакомого Б [] сказав при этом, что Т [] занимается частным извозом.

В период времени с 23 до 24 часов 21 ноября 2009 года, получив от П [] номер сотового телефона Т [], Дмитриев, намереваясь продолжить действия, направленные на похищение человека и вымогательство, позвонил Т [] на сотовый телефон и заказал такси якобы для поездки в аэропорт и ознакомил с изменившимся планом остальных соучастников.

Около 00 часов 22 ноября 2009 года к дому № [] по ул. [], куда Дмитриева на автомобиле доставил Марков, на автомобиле подъезжали К [] и Т []. В их автомобиль под видом клиента сел Дмитриев и попросил

Т [] отвезти его в аэропорт. По дороге Дмитриев попросил Т [] остановить возле торгового павильона « [] у дома [] по ул. [] Когда Дмитриев вышел из автомобиля и подошел к павильону, ожидавшие Дмитриева рядом с павильоном, Булмага и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, блокировали автомобиль спереди, а Марков на автомобиле сзади, лишив Т [] и К [] возможности уехать.

Дмитриев и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, сопровождая свои действия криками о том, что они являются сотрудниками милиции, подбежали к автомобилю, открыли переднюю пассажирскую дверь и стали вытаскивать К [] из автомобиля, хватая за одежду, при этом Дмитриев нанёс не менее трех ударов К [] кулаками по лицу. Когда К [] опустился на землю, нанесли ему удары ногами по телу, Булмага, направляя на Т [] не установленный следствием предмет, напоминающий пистолет, под угрозой применения огнестрельного оружия вывел Т [] из автомобиля, захваченных К [] и Т [] отвели в автомобиль к Маркову.

В автомобиле Дмитриев с целью подавления воли Т [] и К [] к сопротивлению нанёс К [] не менее трёх ударов кулаками по лицу, в присутствии Булманы и Маркова обыскал Т [] и К [] и забрал у них сотовые телефоны, а Булмага забрал из автомобиля ключи от него, а также от автомобиля Т []

Захватив Т [] и К [], Дмитриев, Булмага, Макаров и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, зная от П [], что Т [] может быть причастен к распространению наркотических средств, отказались совершать похищение Б [].

Необходимость в удержании П [] также отпала, и он был освобождён.

Удерживая Т [] и К [] против их воли на заднем сиденье автомобиля и лишая их возможности покинуть автомобиль и свободы передвижения, потерпевших перевезли в гаражный массив в 300 метрах от дома [] по ул. [] Дмитриев совместно с Марковым стали высказывать угрозы, что подбросят Т [] и К [] наркотические средства, за незаконное хранение которых привлекут к уголовной ответственности.

Затем Дмитриев, Булмага, Марков и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, около 2 часов 22 ноября 2009 года перевезли потерпевших против их воли на том же автомобиле к зданию УВД г. [] на ул. [] д. [], чтобы оказать психологическое

воздействие на Т [] и К [] и убедить, что они будут иметь дело с сотрудниками правоохранительных органов. Там они, угрожая Т [] и К [] привлечением к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, потребовали от них [] рублей за освобождение и непривлечение к уголовной ответственности. В связи с поздним временем Т [] и К [] не смогли найти требуемую сумму, поэтому Дмитриев и Булмага потребовали от К [] заложить в ломбард автомобиль « [] », в период времени с 2 до 5 часов поместили Т [] и К [] в автомобиль « [] », ездили по г. [] в поисках автомобильного ломбарда, но потом приняли решение снять в аренду на одни сутки квартиру в г. [] для удержания в ней Т [] и К [] до получения от них денежных средств. По документам, удостоверяющим личность Т [], была снята в аренду квартира [] по адресу: г. [], ул. [], д. [], где в период времени с 5 до 12 часов 22 ноября 2009 года находились Т [] и К [] под надзором Дмитриева, Булмаги и лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и были лишены возможности покинуть квартиру.

В тот же период времени у Дмитриева, располагавшего ключами от автомобиля Т [] возник умысел поместить наркотические средства в автомобиль Т [] в связи его с отказом передать им деньги, а также с целью оказания психологического воздействия на К [] для получения от него денег. Утром 22 ноября 2009 года Дмитриев, зная о том, что Гауфу могут быть известны места распространения наркотических средств, с указанной целью поручил ему приобрести наркотическое средство и подбросить в автомобиль Т [] и передал Гауфу ключи от автомобиля « [] ».

22 ноября 2009 года, в дневное время, Гауф, убедившись в том, что похищение Т [] и К [] совершила группа в составе Дмитриева, Булмаги, Маркова и лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и желая участвовать в совершаемых ею преступлениях, в не установленном следствием месте в [] районе г. [] при неустановленных обстоятельствах незаконно приобрел без цели сбыта наркотическое средство, содержащее метамфетамин, и незаконно хранил его при себе, после чего Гауф с Марковым на его автомобиле незаконно перевезли наркотическое средство в [] район г. [] к дому № [] по ул. [] по пути заехав в аптеку, где Гауф приобрел таблетки, не относящиеся к наркотическим средствам. В автомобиле Маркова у дома № [] по ул. [] Гауф с целью увеличения массы наркотического средства измельчил названные таблетки и перемешал их с наркотическим средством, увеличив массу наркотического средства метамфетамина до крупного размера в 1,241 грамма. Ключами, переданными ему Дмитриевым, открыл стоявший возле дома № [] по ул. [] автомобиль Т [] « [] » и поместил 1,241 гр. наркотического средства метамфетамина под заднее сиденье указанного автомобиля.

В период времени с 12 до 17 часов 22 ноября 2009 года лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, перевезло Т [] в автомобиле к дому [] на ул. []. Там Т [] сел в свой автомобиль « [] », на котором они по указанию названного лица и под его наблюдением поехали на автомобильный рынок на ул. [] где К [] должен был по требованию Дмитриева и Булмаги заложить автомобиль « [] ».

Около 14 часов 22 ноября 2009 года Дмитриев с Булмагой с целью оказания морального давления на К [] с ним на автомобиле « [] » подъехали к зданию УФСКН России по [] краю в [], д. [], где Дмитриев потребовал от К [] уже [] рублей, угрожая тем, что ему и Т [] подбросят наркотические средства и привлекут к уголовной ответственности за их незаконное хранение, затем приехали на автомобильный рынок в районе ул. [] где потребовали от К [] заложить автомобиль в ломбард или поменять его на менее дорогостоящий с доплатой, чтобы передать им деньги, но на это К [] ответил отказом.

В период времени с 12 до 16 часов 22 ноября 2009 года Гауф передал сотрудникам ГИБДД информацию о наркотическом средстве, содержащем метамфетамин, находившемся в автомобиле Т [] « [] », который приедет в район авторынка, поехали туда с Марковым, где встретились с Дмитриевым и Булмагой. Около авторынка Гауф на автомобиле вновь обратился к сотрудникам ГИБДД, которым ранее передавал информацию о незаконных хранении и перевозке наркотического средства, и указал на автомобиль « [] », на котором Т [] приехал на авторынок.

Поскольку угроза подбрасывания наркотических средств Т [] была реализована, около 17 часов участники группы позволили Т [] уехать на автомобиле « [] ».

К [] опасаясь искусственного создания доказательств виновности в незаконном обороте наркотических средств, с ведома Дмитриева и Булмаги стал звонить по телефону родителям с просьбой собрать необходимые денежные средства, а Марков, Гауф и названное выше лицо, согласно их плану, находились в [] районе г. [] ожидая получения от К [] денег.

Около 17 часов 22 ноября 2009 года автомобиль Т [] « [] » был остановлен и досмотрен сотрудниками ГИБДД у дома [] по [] шоссе г. [], под задним сиденьем был обнаружен и изъят полиэтиленовый пакет с девятью пакетиками с наркотическим средством массой 1,241 грамма, содержащим метамфетамин.

В это же время Дмитриев совместно с Булмагой, продолжая удерживать К [] в автомобиле « [] », намеренно проехали мимо задержанного автомобиля Т [] Дмитриев сообщил К [], что они наказали Т [] за отказ заплатить деньги.

В период времени с 18 до 19 часов в качестве выкупа за освобождение К [] и непривлечение его к уголовной ответственности участникам организованной группы были переданы деньги в сумме [] рублей, принадлежащие К [] и К [] был освобождён.

Кроме того, в период времени до 16 декабря 2009 года при неустановленных следствием обстоятельствах Дмитриеву поступила информация о том, что в квартире № [] дома [] в пер. [] в г [] замечены случаи незаконного сбыта наркотических средств. Дмитриев сообщил другим участникам группы - Булмаге и лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, а также Каналееву, который к тому времени тоже стал участником группы, о том, что 16 декабря 2009 года ими будут совершены похищение человека и вымогательство.

16 декабря 2009 года, около 16 часов, Дмитриев, Булмага и Каналеев на автомобиле прибыли к дому [] в пер. [] и поднялись на лестничную площадку в подъезде рядом с квартирой [], куда в это же время пришли Е [] с К []. Увидев их и полагая, что это Е [] занимается незаконным оборотом наркотических средств, Дмитриев, Булмага и Каналеев, сопровождая свои действия криками о том, что они являются сотрудниками милиции, подбежали к Е [] нанесли ему удары кулаками по телу и захватили Е []. Надев на Е [] наручники и удерживая насильно, против его воли, Дмитриев, Булмага и Каналеев препроводили его в квартиру К [], где продолжали удерживать, представившись сотрудниками милиции, потребовали от Е [], чтобы он передал им информацию об известных ему сбытчиках наркотических средств и принял участие в якобы проводимых ими оперативно-розыскных мероприятиях по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, угрожая в случае отказа подбросить ему наркотические средства. Е [] опасаясь быть привлеченным к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, сообщил, что ему известен такой сбытчик - К []. По требованию Дмитриева, Булмаги и Каналеева Егоров позвонил К [] и договорился о встрече якобы для приобретения 10 гр. героина.

16 декабря 2009 года, около 17 часов, Дмитриев, Булмага и Каналеев вывели Е [] на улицу, Дмитриев на автомобиле привез Е [] на АЗС в районе дома [] по ул. Г [], куда также приехали Булмага и Каналеев, а также лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском. Дмитриев и его соучастники, продолжая контролировать действия Е [] сняли с него наручники, вручили [] рублей с

муляжом денежных купюр для приобретения у К [] героина. К [] пришла на АЗС около 17 час. 10 мин. и села к Е [] в автомобиль « [] ». Выждав около 10 минут, Дмитриев, Булмага и Каналеев подошли и сели в автомобиль « [] », где, представившись сотрудниками милиции, стали угрожать К [] привлечением её к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. К [], несмотря на отсутствие у неё наркотического средства, реально воспринимая их за сотрудников милиции и боясь привлечения к уголовной ответственности, сообщила, что у её отчима Г [] имеются деньги, которые он может отдать за непривлечение к уголовной ответственности.

Дмитриев, Булмага, Каналеев и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, вместе с Е [] и К [] прибыли по месту её жительства по адресу: ул. [], завели туда Е [], где незаконно удерживали его с 17 час. 30 мин. до 20 часов.

В период времени с 18 до 19 часов Дмитриев и Булмага, находясь в квартире К [], увидели в окно автомобиль под управлением К []. Полагая, что в указанном автомобиле находится Г [], Дмитриев с Булмагой, оставив Каналеева и другое лицо следить за Е [], на автомобиле стали преследовать автомобиль и подъехали к аптеке по ул. [], д. [], где он остановился, подбежали к автомобилю и захватили находившихся в нём К [] и Ж [], насильно вытащили их из автомобиля и надели на обоих наручники. Затем, удерживая потерпевших против их воли, Дмитриев препроводил К [] в автомобиль, а Булмага препроводил Ж [] в другой автомобиль, после чего на автомобилях они проследовали на ул. [], д. № [], кв. [], где удерживали К [] и Ж [] примерно до 20 часов 16 декабря 2009 года. При этом К [] и Ж [] были лишены возможности покинуть квартиру, так как в квартире находился Каналеев, поэтому и они, и Е [] были под его наблюдением.

Выяснив в ходе разговора с К [] и Ж [], что они задержали не Г [], Дмитриев, Булмага, Каналеев и названное выше лицо, угрожая привлечением К [], Ж [] и К [] к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, выяснили у К [], что её отчим Г [] находится по адресу: ул. [], д. № [] кв. []. У Дмитриева, Булмаги, Каналеева и лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, возник умысел, и они вступили в сговор на совершение хищения у Г [] денег путём обмана. Дмитриев, Булмага и названное лицо насильно, против его воли, препроводили К [] в автомобиль, а Каналеев остался в квартире наблюдать за Е [] и Ж []. Прибыв около 19 час. к дому [] по ул. [], Дмитриев, представившись сотрудником милиции, предложил [] сесть в автомобиль, где находился К [] в на-

ручниках, Дмитриев, Булмага и названное выше лицо ввели Г [] в заблуждение, пояснив, что его падчерице К [], якобы совершившей незаконный сбыт наркотических средств, грозит привлечение к уголовной ответственности, и убедили Г [] в том, что они имеют возможность освободить К [] от уголовной ответственности при условии передачи им Г [] денежного вознаграждения.

Г [], зная, что К [] является наркозависимой, в сложившейся обстановке сообщённые ему сведения воспринял как соответствующие действительности и известил этих лиц, которых принял за сотрудников милиции, что у него есть [] рублей на лицевом счёте с Сбербанке России и он согласен рассчитаться за К []. Чтобы Г [] не смог сообщить в правоохранительные органы о совершаемом мошенничестве, Дмитриев потребовал от него передать на время сотовый телефон и паспорт. В паспорте Г [] Дмитриев обнаружил [] рублей, которые тайно похитил, не ставя в известность об этом других участников организованной группы.

Названные лица с Г [] вернулись в квартиру К []. Необходимости в дальнейшем удержании К [] и Ж [] не было, и около 20 часов 16 декабря 2009 г. они были освобождены.

Далее Дмитриев, Каналеев, Булмага и лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, на автомобилях перевезли похищенного Е [], а также и Г [], с его согласия, в квартиру на ул. [], д. [] «д», кв. № [], где Г [] находился до утра 17 декабря 2009 г., в связи с тем, что Сбербанк ночью не работал. Е [] похитители удерживали там до 9 часов утра, чтобы он не смог обратиться в правоохранительные органы. 17 декабря 2009 года, около 9 часов, в филиале Сбербанка на ул. [] д. [] Г [] снял со своего счёта [] рублей и передал Дмитриеву и Каналееву, которые скрылись с принадлежавшими Г [] деньгами, причинив потерпевшему значительный ущерб.

Кроме того, вечером 29 декабря 2009 г. Дмитриев узнал от Каналеева о том, что в квартире № [] дома № [] по ул. [] в г. [] проживает Н [] употреблявший наркотические средства и якобы занимавшийся их сбытом. У Дмитриева возник умысел на хищение из корыстных побуждений Н [] и вымогательство у него денег. Дмитриев сообщил об этом Каналееву и о том, что это произойдёт 30 декабря 2009 г., а также по телефону Бурлакову и Попову. При этом Попов дал Дмитриеву рекомендации, как вести себя при задержании Н [] под видом сотрудников правоохранительных органов и о необходимости доставки его к Попову в УВД г. [] в случае отказа потерпевшего выполнить их требования передать их деньги.

30 декабря 2009 г., около 11 час., Каналеев позвонил Н [] и до-

говорился о приобретении у него ноутбука, в качестве оплаты предложил Н [] [] рублей и героин на сумму [] рублей. Около 13 часов состоялась встреча Дмитриева, Бурлакова и Каналеева. Каналеев измельчил в порошок несколько переданных ему Дмитриевым таблеток не установленного состава, упаковал в отрезок полиэтилена и пачку из-под сигарет, имитируя наркотическое средство героин, и поехали с Н [] к дому № [] на ул. []

Около 15 часов Каналеев приехал с Н [] в ломбард по ул. [], д. № [], где Каналеев приобрёл у Н [] выкупленный ноутбук за [] рублей, а также указал ему на пачку сигарет, спрятанную им в снегу рядом с домом [] по ул. [] пояснив, что в пачке героин. Там же Дмитриев и Бурлаков из автомобиля наблюдали за Н [].

В тот момент, когда Н [] нашёл и поднял пачку из-под сигарет, на которую ему указал Каналеев, Дмитриев и Бурлаков догнали и с применением насилия захватили Н [], успевшего проглотить лежавший в пачке свёрток, надели на него наручники, насильно поместили в автомобиль.

В период времени с 15 до 20 часов 30 декабря 2009 г. Дмитриев и Бурлаков удерживали Н [] против его воли в автомобиле, перемещали по г. [] угрожая, что подбросят ему наркотические средства и привлекут к уголовной ответственности за незаконное хранение наркотических средств. При этом Дмитриев с целью подавления воли потерпевшего нанёс Н [] несколько ударов кулаками, потребовав от него за освобождение и непривлечение к уголовной ответственности денежные средства в крупном размере – [] рублей. Н [] полагая, что в пачке из-под сигарет был героин, и опасаясь осуществления угроз искусственного создания доказательств его виновности в незаконном обороте наркотических средств, согласился на их требования.

Около 17 часов 30 декабря 2009 г. похитители предоставили Н [] возможность позвонить родителям и передать им требования вымогателей. До 20 часов родителям Н [] удалось собрать [] рублей. Оставшуюся часть денег 1 [] рублей Н [] по указанию Дмитриева и Бурлакова должен был собрать и передать им не позднее 3 января 2010 года.

30 декабря 2009 г., около 20 часов, Н [] и Н [] по просьбе Н [] в качестве выкупа за его освобождение и непривлечение к уголовной ответственности, по требованию Дмитриева и Бурлакова, оставили в фонтане возле магазина « [] » по ул. [] д. № [] пакет со [] рублей, которые там взяли и присвоили Дмитриев и Бурлаков, а Н [] тогда же отпустили.

В период времени с 30 декабря 2009 г. до 5 января 2010 г. Дмитриев при-

влёк к совершению преступления Булмагу, которому сообщил, что Н [] уже им передал [] рублей и что для получения остальных денег от Булмаги потребуется помощь.

4 января 2010 года Н [] с целью пресечения преступной деятельности Дмитриева, Бурлакова и Каналеева обратился с заявлением в УФСБ России по [] краю, в связи с чем сотрудниками Федеральной Службы Безопасности было принято решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

По их указанию Н [] договорился с Дмитриевым о встрече, которая состоялась с участием Булмаги и Попова. 5 января 2010 года, около 17 часов, в автомобиле у здания УФСБ России по [] краю на пр. [], д. № [] под контролем сотрудников УФСБ. Во время разговора Дмитриев, Булмага и Попов стали угрожать Н [], что подбросят ему наркотические средства и привлекут к уголовной ответственности за их незаконное хранение, и потребовали передать им ранее обещанные Н [] [] рублей за непривлечение его к уголовной ответственности. При этом, оказывая психологическое воздействие на Н [], Булмага демонстрировал травматический пистолет, а Попов - своё удостоверение курсанта [] юридического института МВД России. Н [] согласился передать им сначала [] рублей, а позже остальные [] рублей.

7 января 2010 г., около 19 часов, в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия после достигнутой в ходе телефонного разговора между Н [] и Дмитриевым договорённости в автомобиле, стоявшем на ул. [] д. [], Н [] передал Бурлакову в качестве выкупа [] рублей, после чего преступная деятельность Дмитриева, Бурлакова, Каналеева, Булмаги и Попова была пресечена сотрудниками УФСБ России по [] краю.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Дмитриев С.С. просит приговор изменить, исключить из него указание на него как на организатора и участника организованной группы, излишнюю квалификацию его действий по п.«а» ч. 3 ст.126 УК РФ и снизить назначенное ему наказание. При этом он оспаривает осуждение за организацию в незаконном приобретении и хранении наркотических средств и за кражу чужого имущества, за покушение на похищение человека (П []). Он считает, что в ходе судебного разбирательства было нарушено его право на защиту, поскольку судом было удовлетворено ходатайство о повторном допросе потерпевших К [] и Ж [] [], а затем было отказано в удовлетворении уже разрешённого ходатайства, чем суд лишил сторону защиты возможности устранения противоречий в показаниях указанных лиц, необоснованно судом отклонено ходатайство о допросе свидетеля П [] утверждавшего, что наркотики, обнаруженные в автомашине марки « [] », принадлежали Т [] а не кому-то другому. Осуждён-

ный полагает, что суд не исследовал заявление его и других подсудимых о применении к ним насилия в ходе предварительного следствия, не обеспечил вручение ему копий постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, чем ограничил его право на обжалование принятых решений. Судом не дано оценки показаниям потерпевшего Е [] о том, что тот не подвергался какому-либо насилию со стороны лиц, представившихся работниками милиции, не удерживался ими и покинул автомобиль по собственному желанию. Суд не принял мер к обеспечению следственной проверки заявления свидетеля К [] о понуждении её к даче показаний по оговору подсудимых в ходе предварительного следствия.

В кассационной жалобе адвокат Леонович Л.Г. ставит вопрос об изменении приговора в отношении Дмитриева С.С. и о снижении назначенного ему срока наказания с применением ст. 64 УК РФ.

Он также ссылается на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам и не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании. По мнению адвоката, каких-либо доказательств, объективно подтверждающих создание Дмитриевым и руководство им организованной группой, судом не установлено, а поэтому этот признак должен быть исключён, умысла на похищение потерпевших Т [], К [], Е [], К [], Ж [] и Н [] у Дмитриева не было, а имело место вымогательство денежных средства; по эпизоду организации незаконного приобретения, хранения перевозки наркотических средств в основу приговора положены показания Маркова, от которых последний оказался в судебном заседании, заявив, что оговорил Дмитриева и Гауфа в совершении указанного преступления. Защитник считает, что вина Дмитриева в похищении [] рублей у Г [] не доказана.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Булмага А.Г. просит об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство, либо о его изменении, исключении осуждения по ст. 126 УК РФ в составе организованной группы, осуждения по ст. 163 УК РФ в отношении Н [], ссылаясь на то, что никакой организованной группы до 21 ноября 2009 года не существовало, судом не дана оценка тому обстоятельству, что он и другие осуждённые отказались от каких-либо действий в отношении Б [] насильственного удержания П [] не было. Он оспаривает осуждение за похищение Е [], К [], Ж [], Т [] и К [] поскольку никаких требований к потерпевшим не предъявлялось.

В кассационной жалобе адвокат Бинчуров С.И. в интересах осуждённого Булмаги А.Г. просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом при рассмотрении дела нарушены требования уголовно-процессуального закона и неправильно применён

уголовный закон, суд нарушил требования ст.252УПК РФ и вышел за пределы судебного разбирательства, признав Булмагу виновным в покушении на похищение Б [REDACTED], такого обвинения Булмаге не предъявлялось, при задержании Т [REDACTED] и К [REDACTED] умысел у Булмаги был направлен на получение денег путём обмана. Совершение преступлений в составе организованной группы, по мнению адвоката, материалами дела не доказано, поскольку преступления заранее не планировались, роли не распределялись, в вымогательстве у Н [REDACTED] денег Булмага не принимал участие, а лишь присутствовал на встрече по просьбе Дмитриева.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Каналеев А.В. просит изменить приговор, переквалифицировать его действия на ч.2ст.159УК РФ, уголовное преследование по эпизодам похищения Е [REDACTED] К [REDACTED], Ж [REDACTED] прекратить, назначить с учётом смягчающих обстоятельств наказание с применением ст.64УК РФ, указав на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, с мая по ноябрь 2009 года он не знал ни Дмитриева, ни Попова, а поэтому вывод суда о том, что 16 декабря 2009 года он стал участником организованной преступной группы, является необоснованным, Е [REDACTED] было предложено оказать содействие в разоблачении наркоторговцев и тот по собственной инициативе договорился о встрече с К [REDACTED]. Осуждённый полагает, что его вина в похищении К [REDACTED] и Ж [REDACTED] не доказана, поскольку в тот период он находился в квартире К [REDACTED] и не мог знать о действиях Дмитриева и Булмаги, вывод суда о похищении Н [REDACTED] и вымогательстве у последнего денег основан на предположениях и не подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании.

В кассационной жалобе адвокат Чашина Г.П. в интересах осуждённого Каналеева А.В. просит приговор изменить, переквалифицировать действия осуждённого Каналеева на ч. 2 ст. 159 УК РФ и с учётом смягчающих обстоятельств назначить наказание с применением ст.64 УК РФ. При этом она указывает, что никакой предварительной договорённости и согласованности действий между соучастниками не было, Каналеев не присутствовал при задержании Н [REDACTED], К [REDACTED], Ж [REDACTED], не знал о наличии наручников, обнаруженных в автомобилях. По мнению адвоката, не доказана вина Каналеева в похищении Е [REDACTED] Ж [REDACTED], К [REDACTED] и Н [REDACTED], поскольку Каналеев умысла на похищение не имел, насилия никакого не применял, требований имущественного характера не предъявлял, денежные средства у Н [REDACTED] не вымогал, деньги были предложены самим потерпевшим за непривлечение того к уголовной ответственности за употребление наркотических средств.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Марков М.Ю. просит тщательно и объективно разобраться в материалах дела, ссылаясь на свою непричастность к похищению К [REDACTED] и Т [REDACTED], так как он выполнял указание Дмитриева и воспринимал последнего как сотрудника правоохрани-

тельного органа, обратившегося к нему с просьбой о задержании лиц, торгующих наркотиками. По мнению осуждённого, судом не дана оценка его показаниям относительно его непосредственного участия в «милицейской операции» по задержанию наркоторговцев, что исключает наличие умысла на похищение человека, в основу приговора были положены недопустимые доказательства. Он выражает несогласие с решением суда в части обращения автомобиля «[]» в пользу государства, поскольку указанный автомобиль принадлежит отцу, и он управлял автомобилем по доверенности.

В дополнениях к кассационной жалобе осуждённый Марков М.Ю. указал, что при оформлении документов в ГИБДД его ошибочно включили в качестве собственника оспариваемого им же автомобиля, у него не было умысла на похищение человека (речь идёт о совершении преступлений в отношении П[] [] Т[] и К[]).

При этом осуждённый ссылается на свои показания, где он проводит последовательную позицию о том, что, по его мнению, он действовал совместно с сотрудниками правоохранительных органов при задержании наркоторговцев, а также на показания Гауфа А.А. и Булмаги А.Г. в ходе предварительного следствия. Марков М.Ю. просит назначить более мягкий вид наказания, применить положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, учесть состояние здоровья, раскаяние в содеянном, посткриминальное поведение.

Он считает, что в приговоре нет доказательств, подтверждающих вывод суда о том, что он заранее был осведомлён о намерении Дмитриева С.С. совершить какие-либо противоправные действия.

Осуждённый также просит внести изменение в вводную часть приговора и считать, что он родился 29 марта [] г., а не 9 марта [] г. Марков М.Ю. полагает, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, признав его виновным в покушении на похищение Б[] указав при этом на то, что П[] на какое-либо значительное расстояние не перемещался, а умысел на захват у Булмаги А.Г. и других был направлен именно в отношении Б[] (последний не был признан таковым).

В кассационной жалобе адвокат Ганжа П.А. в интересах осуждённого Маркова М.Ю. просит приговор изменить, квалифицировать действия Маркова по п.«а»ч.2ст.163УК РФ, отменить решение суда в части конфискации автомобиля «[]» и назначить наказание с применением ст.73 УК РФ, ссылаясь на то, что умысла на похищение П[] у Маркова не было, в основу приговора были положены противоречивые показания Маркова и Булмаги в ходе предварительного следствия, не дана оценка показаниям Маркова о том, что он считал Дмитриева сотрудником правоохранительных органов и полагал, что участвует в оперативных мероприятиях по выявлению лиц, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, вывод суда о том, что Марков являлся членом

организованной преступной группы, не подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, поскольку Марков принимал участие в одном деянии, имевшем место 21-22 ноября 2009 года, ни с кем, кроме Булмаги, Марков никаких отношений не поддерживал, при назначении наказания судом не в полной мере учтены смягчающие обстоятельства, а именно: Марков ранее не судим, занимался общественно-полезным трудом, частично возместил материальный ущерб, активно способствовал раскрытию преступления, положительно характеризуется.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Гауф А.А. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что он не знал о существовании организованной преступной группы, перед тем как захватить П [REDACTED] ему было сказано, что проводится милицейская операция по задержанию наркоторговцев. Он оспаривает обоснованность осуждения за вымогательство в составе организованной группы и за незаконное приобретение и хранение наркотических средств в крупном размере.

В дополнениях к кассационной жалобе осуждённый Гауф А.А. приводит и анализирует определённые доказательства, в том числе и протокол опознания, делая при этом выводы о недоказанности его вины. Он обращает внимание на то, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах, снятие и использование информации о телефонных соединениях в период с 21 по 22 ноября 2009 года является незаконным, так как не было судебного решения на проведение ОРМ, суд обосновал его виновность по ч. 1 ст. 228 УК РФ недостоверными показаниями Маркова М.Ю., данными в ходе предварительного следствия, но при этом суд оставил без внимания показания остальных осуждённых.

Осуждённый Гауф А.А. просит учесть наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, отсутствие причинённого потерпевшему вреда, преступление не было доведено до конца.

В кассационной жалобе адвокат Шишулин А.В. в интересах осуждённого Гауфа А.А. просит об отмене приговора и о направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, показаниям Гауфа о том, что он не состоял в организованной преступной группе и не совершал в её составе преступления, судом не дана надлежащая оценка, каких-либо активных действий по захвату и похищению людей Гауф не совершал, денежные средства ни у кого не вымогал, а также не приобретал наркотические средства, в основу приговора были положены противоречивые показания Маркова об участии Гауфа в преступлении, доказательств получения Гауфом части денег от Дмитриева и Булмаги в материалах дела не содержится.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Попов В.В. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, нарушение уголовно-процессуального закона, несправедливость приговора. Он утверждает, что не был осведомлён о создании и наличии организованной преступной группы, из всех осуждённых он был знаком лишь с Дмитриевым, Бурлаковым и Каналеевым, встречи с которыми носили кратковременный характер, в основу приговора положены противоречивые показания Дмитриева и Бурлакова в ходе предварительного следствия, полученные в результате оказанного на них психологического и физического воздействия, его первоначальные показания не соответствуют действительности, так как были получены в результате недозволенных методов ведения следствия, никаких рекомендаций по похищению Н [] и вымогательству денег он Дмитриеву не давал, сам участие в похищении Н [] не принимал, суд не вызвал и не допросил в качестве свидетелей Х [] и Г [] о допросе которых он заявлял ходатайство в судебном заседании. Осуждённый оспаривает обоснованность применения к нему отягчающего наказания обстоятельства - это использование при совершении преступления документа представителя власти.

В кассационной жалобе адвокат Клейман Э.Э. в интересах осуждённого Попова В.В. просит переквалифицировать действия Попова на ч.2ст.159УК РФ и назначить наказание с применением ст.73УК РФ, ссылаясь на то, что судебное следствие проведено необъективно, не установлены все обстоятельства, имеющие значение по делу. По мнению адвоката, не нашёл своего подтверждения факт участия Попова в совершении преступлений в составе организованной группы, поскольку ранее Попов не принимал участие в каких-либо преступлениях, с некоторыми из соучастников не был знаком вообще, умысла на похищение потерпевшего Н [] у Попова не было, а было намерение завладеть деньгами в сумме [] рублей.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Бурлаков К.В. просит отменить приговор либо изменить его и переквалифицировать его действия на ч.2ст.159УК РФ, ссылаясь на то, что судом не дана надлежащая оценка показаниям потерпевшего Н [] относительно задержания последнего и получения денег в обмен на непривлечение Н [] к уголовной ответственности за незаконное хранение наркотических средств. Он оспаривает осуждение за совершение преступлений в составе организованной группы.

В дополнениях к кассационной жалобе осуждённый Бурлаков К.В. указал на то, что по эпизоду в отношении Н [] неправильно установлен мотив, их действия были направлены на «имитацию задержания якобы сотрудниками полиции потерпевшего с наркотиками», при этом ограничение в передвижении, демонстрация удостоверения, перемещение потерпевшего являлись способом обмана Н [] умысел был направлен не на похищение чело-

века и вымогательство, а на совершение мошенничества.

Осуждённый полагает, что действия лиц, направленные не на удержание потерпевшего в другом месте, а на совершение в отношении его других преступлений, исключают квалификацию по ст. 126 УК РФ, суд не учёл противоправное поведение потерпевшего Н [REDACTED], который, как признал установленным суд первой инстанции, занимался незаконным оборотом и употреблением наркотических средств. Осуждённый ведёт речь о применении в отношении его положений ст. 15 ч. 6, 61, 62 и 64 УК РФ (с учётом постановления судьи Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 22 ноября 2011 г. о приведении приговора Емельяновского районного суда Красноярского края от 29 января 2009 г. в соответствие с новым уголовным законом). Он также просит исключить осуждение его «по ст. 126 УК РФ (по эпизоду в отношении Н [REDACTED].) как излишнее».

Кроме этого, он ссылается и на иные доводы.

В приговоре суд сослался на несуществующее в деле вещественное доказательство – аудиофайл с записью разговора на CD-R диске (45-й лист приговора), так как оно утеряно, что стало ему известно при выполнении ст. 217 УПК РФ, следовательно отказал ему в прослушивании диска, суд также отказал ему в прослушивании диска. Данное обстоятельство препятствовало ему в оспаривании производных от диска доказательств – заключений фонографических экспертиз №№ 8, 11 и 16 (т. 4 л.д. 73 – 95, 111-128, 147-160), при оформлении текста понятые не присутствовали.

Осуждённый Бурлаков К.В. считает, что указанные выше доказательства являются недопустимыми, суд необоснованно признал его виновным по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ, судом не было учтено, что Марков М.Ю. отказался от своих прежних показаний, его показания согласуются с показаниями Гауфа, Булмаги и Маркова, следовательно неправомерно не разъяснил ему право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Осуждённый ставит вопрос об исключении из его осуждения ст. 126 УК РФ по эпизодам, связанным с потерпевшими Т [REDACTED] и К [REDACTED].

В кассационной жалобе и дополнениях к ней заинтересованное лицо Марков Ю.А. ставит вопрос об отмене приговора в части обращения в доход государства автомобиля «[REDACTED] [REDACTED]» государственный номер [REDACTED] ссылаясь на то, что данный автомобиль он приобрёл в ООО «[REDACTED]» за [REDACTED] рублей. Этот факт подтверждается копиями квитанций к приходным кассовым ордерам от 2 октября 2007 г., 27 октября 2007 г. и 29 декабря 2007 г., согласно которым он внёс деньги в сумме [REDACTED], [REDACTED] и [REDACTED] руб. соответственно. Он является единственным

собственником автомобиля и никогда не отчуждал его своему сыну М [REDACTED], который пользовался автомобилем по доверенности. Агентский договор на приобретение и доставку автотранспортного средства в г. [REDACTED] он заключил 2 октября 2007 г. 4 марта 2008 г. транспортное средство было зарегистрировано на его сына Маркова М.Ю. по той причине, что первичную регистрацию проводил агент Б [REDACTED] без согласования с ним и без выдачи им каких-либо распоряжений и доверительных документов. Государственная регистрация сделки была проведена на основании копии дубликата паспорта транспортного средства (ПТС), копии выборки из электронной базы учёта транспортных средств УГИБД ГУВД по [REDACTED] краю.

Данные действия совершены на основании таможенного приходного ордера № [REDACTED], который не является правоустанавливающим и не даёт оснований для регистрации права собственности на Маркова М.Ю. в силу глав 9 и 27 ГК РФ (данный документ подтверждает формальную оплату сыном таможенного сбора при ввозе автомобиля на территорию РФ).

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Анцифиров А.Б. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым приговор в отношении Дмитриева С.С., Булмаги А.Г. и Каналеева А.В. в части осуждения их по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, по факту похищения Е [REDACTED] и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, по факту похищения К [REDACTED] и Ж [REDACTED] отменить и производство по делу в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

При принятии данного решения и последующих решений, связанных с изменением приговора, судебная коллегия исходит из сущности предыдущего кассационного определения и постановления суда надзорной инстанции и руководствуется положениями ч. 2 ст. 405 УПК РФ, из которых следует, что при пересмотре приговора положение осуждённых не может быть ухудшено, если со дня вынесения кассационного определения прошло более одного года. Предыдущее кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2012 г., которым были внесены соответствующие изменения в приговор, было отменено 19 июня 2013 г. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации ввиду его неясности с направлением уголовного дела на новое кассационное рассмотрение, то есть по истечении одного года.

Из материалов уголовного дела следует, что Дмитриев С.С., Булмага А.Г. и Каналеев А.В. задержали Е [REDACTED], К [REDACTED] и Ж [REDACTED] с целью установления места нахождения Г [REDACTED] и получения от него денег мошенническим путём. Указанные выше осуждённые перемещали данных потерпевших в квартиры знакомых и родственников, что в совокупности свидетельствует об отсутствии умысла на похищение Е [REDACTED], К [REDACTED] и Ж [REDACTED].

Из установленных судом первой инстанции обстоятельств не усматривается, что было произведено удержание потерпевших.

При таких обстоятельствах необходимо вести речь об отсутствии в действиях Дмитриева, Булмаги и Каналеева, совершённых в отношении Е [REDACTED], К [REDACTED] и Ж [REDACTED] состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ.

В связи с отменой приговора в отношении Дмитриева, Булмаги и Каналеева в части осуждения их по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (по факту похищения Е [REDACTED] и по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (по факту похищения К [REDACTED] и Ж [REDACTED] и прекращением производства по делу в данной части ввиду отсутствия состава преступления за ними следует признать право на реабилитацию и разъяснить порядок возмещения вреда.

Этот же приговор в части осуждения Дмитриева С.С., Булмаги А.Г., Маркова М.Ю. по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (по факту похищения Б [REDACTED] в ходе чего по ошибке был подвергнут захвату П [REDACTED] и Гауфа А.А. по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (по факту похищения Б [REDACTED] в ходе чего по ошибке был подвергнут захвату П [REDACTED] необходимо отменить и освободить их от уголовной ответственности по указанным выше уголовным законам на основании примечания к ст. 126 УК РФ в связи с добровольным освобождением ими похищенного.

В приговоре суд указал, что «Дмитриев С.С., Булмага А.Г. и Марков М.Ю. в составе организованной группы, а также Гауф А.А. в группе лиц по предварительному сговору с ними, из корыстных побуждений совершили покушение на похищение Б [REDACTED] по ошибке подвергнув захвату П [REDACTED]». Из признанных судом первой инстанции установленными обстоятельств усматривается, что Гауф А.А. передал Дмитриеву С.С. информацию о предположительном занятии Б [REDACTED] распространением наркотических средств.

Дмитриев С.С. сообщил Булмаге А.Г., Маркову М.Ю., Гауфу А.А. и иному лицу о необходимости совершения похищения Б [REDACTED] и вымогательства в отношении последнего. Гауф А.А. дал описание внешности потерпевшего и сообщил адрес его проживания. Находясь в подъезде дома, где проживал потерпевший, Дмитриев С.С. и Булмага А.Г. задержали по ошибке во-

шедшего в подъезд П [] и поместили его в автомобиль, надев на него наручники. Остальные соучастники находились в других автомашинах рядом и наблюдали за окружающей обстановкой. Узнав, что произошла ошибка в объекте похищения, осуждённые выяснили у П [] номер сотового телефона Т [] (знакомый Б [] с той целью, чтобы связаться с Б []

Под наглым предлогом они вызвали Т [] с которым приехал К [] К месту встречи приехали Дмитриев С.С. и Марков М.Ю. В пути следования в аэропорт « [] на автомобиле Т [] [], занимавшегося частным извозом, Дмитриев С.С. попросил его остановить автомобиль с целью захвата Т [] и К [] После остановки автомобиля Т [] и К [] были захвачены и помещены в автомобиль Маркова М.Ю. Потом Дмитриев С.С., Булмага А.Г., Марков М.Ю. и иное лицо, узнав от П [] о возможной причастности Т [] к распространению наркотических средств, отказались совершать похищение Б []

Далее в приговоре суд указал на то, что «Необходимость в удержании П [] также отпала, и он был освобождён». В мотивировочной части приговора действия указанных выше осуждённых, совершённые в отношении П [] (но не Б [] суд квалифицировал по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ.

Вместе с тем суд не учёл, что потерпевший П [] был освобождён добровольно. При этом из описания преступного деяния не следует, что П [] перемещали.

Этот же приговор в части «обращения автомобиля « [] государственный номер [] (свидетельство о регистрации транспортного средства []», переданного на ответственное хранение Маркову Ю.А., в «собственность государства» подлежит отмене с направлением дела в данной части на новое судебное разбирательство в порядке гражданского судопроизводства на основании п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ в связи с наличием спора о принадлежности вещественного доказательства.

Суд первой инстанции принял решение о конфискации данного автомобиля на основании п. «г» ч. 1 ст. 104-1 УК РФ, мотивировав тем, что автомобиль, принадлежащий Маркову М.Ю., признан орудием преступления в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ.

В то же время суд не учёл имеющиеся в материалах уголовного дела документы.

Согласно агентскому договору № 34 от 2 октября 2007 г. ООО «Группа компаний «[REDACTED]» должно было доставить в г. [REDACTED] автомобиль для Маркова Ю.А. (купить автомобиль на автоаукционе в [REDACTED] ввезти его на территорию РФ, оформить таможенные документы, включая уплату необходимых для этого таможенных платежей).

В свою очередь, как следует из квитанций к приходным кассовым ордерам от 2, 27 октября 2007 г. и 29 декабря 2007 г., Марков Ю.А. оплатил по договору [REDACTED] и [REDACTED] рублей.

В соответствии с актом от 4 января 2008 г. агент в лице Б [REDACTED] передал Маркову Ю.А. оспариваемый в настоящее время автомобиль вместе с паспортом на транспортное средство серии [REDACTED] № [REDACTED] от 4 декабря 2007 г., выданным [REDACTED] таможенной.

Из справки МОГТОАТС и РЭР ГИБДД усматривается, что собственником автомобиля был Марков М.Ю. Это следует из ПТС [REDACTED] и таможенного приходного ордера № [REDACTED], на основании чего была произведена регистрация автомобиля.

Этот же приговор в отношении Дмитриева С.С., Булмаги А.Г., Каналеева А.В., Маркова М.Ю., Гауфа А.А., Бурлакова К.В. и Попова В.В. необходимо изменить по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признаётся совершённым организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В данном случае речь идёт о том, что роли участников организованной группы должны быть распределены и каждый её участник должен быть осведомлён о роли и действиях других участников группы.

Под устойчивостью группы следует понимать наличие постоянных связей между её членами и их совместная деятельность по подготовке и совершению преступлений.

Указанные выше признаки по настоящему уголовному делу отсутствуют, а поэтому действия виновных лиц, связанные с похищением Т [REDACTED] К [REDACTED] Н [REDACTED] вымогательством у этих потерпевших денег и мошенничеством в отношении Г [REDACTED] необходимо переqualифицировать с п. «а» ч. 3 ст. 126, п. «а» ч. 3 ст. 163 и ч. 4 ст. 159 УК РФ (в соответствующих редакциях) на пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) и ч. 2 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) соответственно с учётом положений ч. 1 ст. 10 УК РФ.

При этом необходимо заново назначить наказание как за единичные преступления, так и по совокупности преступлений и приговоров (последнее применимо в отношении осуждённого Бурлакова К.В.).

Исключить из приговора назначение Гауфу А.А. и Маркову М.Ю. окончательного наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, а также осуждение Маркова М.Ю. по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, по факту похищения Т [] и К []).

Последнее решение основано на следующих фактических данных.

Согласно приговору Марков М.Ю. осуждён, в том числе, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, по факту похищения Т [] и К []).

В совокупность преступлений (при назначении окончательного наказания), кроме указанного выше уголовного закона, были включены также п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (покушение на похищение П []).

В отменённом кассационном определении окончательное наказание по совокупности преступлений Маркову М.Ю. назначено без учёта преступления, связанного с похищением Т [] и К []).

При сложившихся обстоятельствах – в соответствии с ч. 2 ст. 405 УПК РФ – в настоящее время кассационная инстанция не имеет законных оснований для назначения Маркову М.Ю. окончательного наказания по совокупности преступлений с учётом преступления, связанного с похищением Т [] и К [] (хотя он законно и обоснованно осуждён за это преступление), так как в противном случае будет ухудшение его положения в сравнении с тем, что было сделано в ходе предыдущего кассационного рассмотрения жалоб осуждённых и их адвокатов.

Законных оснований для отмены приговора в этой части осуждения Маркова М.Ю., указанных в ст. 24 и 27 УПК РФ, по делу нет, а поэтому из приговора следует исключить его осуждение по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (по факту похищения Т [] и К [] так как при ином разрешении возникшей проблемы не может существовать самостоятельно два разных осуждения. Реальное исполнение наказания за данное преступление невозможно.

В приговор следует внести и другие изменения.

Освободить Гауфа А.А. от назначенного по ч. 1 ст. 228 УК РФ наказания на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Освободить Дмитриева С.С. от наказания, назначенного по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 228 и ч. 1 ст. 158 УК РФ, на основании ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В связи с изменением тяжести преступления – с учётом п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ – назначить осуждённым Маркову М.Ю. и Гауфу А.А. отбывать наказание в исправительной колонии общего режима.

Исключить из приговора признание наличия у Дмитриева С.С., Гауфа А.А. отягчающего их наказание обстоятельства – совершение преступления в составе организованной группы, у Попова В.В. – совершение преступления с использованием документа представителя власти, ссылку суда при решении вопроса о назначении наказания Дмитриеву С.С. и Каналееву А.В. о привлечении их в 2009 и 2006 г.г. соответственно к уголовной ответственности с последующим прекращением уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ.

Из приговора также необходимо исключить ссылку суда при назначении Гауфу А.А. наказания на то, что он ранее был трижды судим и отбывал наказание в местах лишения свободы.

Внести в вводную часть приговора изменение и считать Маркова М.Ю., 29 марта 1984 года рождения.

В остальной части приговор в отношении Дмитриева С.С., Булмаги А.Г., Каналеева А.В., Бурлакова К.В., Попова В.В., Маркова М.Ю. и Гауфа А.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ч. 1 ст. 379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора (за исключением внесённых выше изменений), не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы авторов кассационных жалоб были предметом исследования в суде первой инстанции с вынесением соответствующих решений, сомневаться в правильности которых судебная коллегия не находит оснований.

В судебном заседании потерпевший Т [] подтвердил, что 21 ноября 2009 г. он вместе с К [] на автомобиле повёз Дмитриева С.С. в аэропорт. Когда остановились, его автомобиль был заблокирован. Из другого автомобиля вышли Марков М.Ю., Булмага А.Г. и Л [] которые вытащили К [] из машины и нанесли последнему удары. Булмага А.Г. направил на него пистолет. Затем они возили его и К [] по разным местам, угрожали тем, что они подбросят им наркотики и их привлекут к уголовной ответственности, требовали за освобождение [] рублей. Их удерживали на квартире до утра. Через определённое время они поехали на авторынок, где его отпустили. Когда он отъехал, его остановили сотрудники ГИБДД и обнаружили под сиденьем автомобиля пакет с наркотиками.

В ходе опознания Т [] указал на Бумагу А.Г., Маркова М.Ю. и Дмитриева С.С. как на лиц, похитивших его и К [] и вымогавших у них [] рублей.

В судебном заседании потерпевший К [] подтвердил изложенные выше обстоятельства.

Дополнительно он сообщил о том, что в результате угроз он был вынужден отдать [] рублей за своё освобождение.

Суд дал правильную оценку показаниям П [] свидетелям Г [], Т [], Е [], Ш [], О [], К [], Б [], К [], И [], Ш [], П [], В [].

Из приведённых в приговоре доказательств усматривается, что в автомобиле Т [] было обнаружено порошкообразное вещество белого цвета. Согласно заключению химической экспертизы вещество массой 1,151 грамма, изъятое в автомобиле Т [] содержит метамфетамин и является наркотическим средством.

В ходе предварительного следствия Марков М.Ю. давал последовательные показания об обстоятельствах похищения Т [] и К [] и вымогательства у них денег. Он также подтвердил, что Гауф А.А. приобрёл наркотическое средство и подбросил его в автомобиль Т []. Всё это организовал Дмитриев С.С. Судом дана правильная оценка прежним показаниям Гауфа А.А. и Булмаги А.Г.

Заявление осуждённых о применении недозволенных методов ведения предварительного следствия не нашло своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Виновность осуждённых подтверждается и другими приведёнными в приговоре доказательствами.

Согласно показаниям К [] в конце декабря 2009г. он с Ж [] на автомобиле « [] » приехал к аптеке по ул. []. Когда Ж [] возвращался, подъехал автомобиль « [] », откуда вышли Дмитриев С.С. и Булмага А.Г., которые представились сотрудниками милиции и надели на него и на Ж [] наручники, после чего их привезли на ул. [], кв. [], и стали выяснять, где находится Г []. Дмитриев С.С. и Булмага А.Г. усадили его в « [] », пристегнули наручники к рулю и сказали ехать на ул. []. Там он по требованию Дмитриева С.С. пригласил Г [] на улицу, который сел в « [] », где присутствующие объявили, что они из милиции и задержали его падчерицу К []. Когда вернулись на ул. [], кв. [], с него сняли наручники. Г [] с Дмитриевым С.С., Булмагой А.Г., Л [] и Каналеевыми А.В. куда-то уехали.

Из показаний Ж [] следует, что Дмитриев С.С. и Булмага А.Г. захватили его и К [], надели на них наручники и отвезли домой к К [] на ул. [] где спрашивали о Г []. Там находились К [], Каналеев А.В. и Е []. Пока Дмитриев С.С., Булмага А.Г. и К [] ездили за Г [] он оставался в наручниках. Потом захватившие их люди вместе с Е [] и Г [] уехали. Позднее К [] рассказала, что в отношении её провели «контрольную закупку» и потребовали за непривлечение к уголовной ответственности [] рублей. Указанные деньги должен был отдать за неё Г [].

Показания К [] и Ж [] согласуются с другими доказательствами.

В соответствии с показаниями потерпевшего Г [] 16 декабря 2009г. вечером он был на ул. [], кв. [], куда за ребёнком пришла К [] вместе с Каналеевым А.В., о котором она сказала, что он - сотрудник милиции. Когда он выходил на улицу, в подъезде встретил Дмитриева С.С., который попросил его сесть в « [] », рядом с которой были К [] в наручниках, Булмага А.Г. и Л []. Те тоже сели в машину. Из их разговора он понял, что они - сотрудники двух ведомств, проводивших операцию. Л [] показал удостоверение, а Дмитриев С.С. сказал, что своё удостоверение потерял. Он же забрал у него его паспорт, в котором находились [] рублей. Их позже там не оказалось. Они сказали, что за-

держали К [] с наркотиками. Если Г [] хочет ей помочь, то от него нужны деньги. Договорились о [] рублях. Когда они приехали домой к К [] на ул. [] то кроме неё там находились Е [] и Ж []. До утра он с Е [] находился в квартире в мкр. [] куда его привезли Дмитриев С.С., Булмага А.Г., Л [] и Каналеев А.В. Потом он снял со своей сберегательной книжки [] рублей, из которых [] рублей принадлежали его отцу Г [] и передал их Каналееву А.В. и Дмитриеву С.С. Ущерб в сумме [] рублей для него является значительным. На его вопрос о том, куда он дел [] рублей, Дмитриев С.С. ответил, что потерял.

Показания Г [] не противоречат показаниям потерпевшего Г [] свидетелей К [] А [] подозреваемого Каналеева А.В. и обвиняемого Дмитриева С.С.

Согласно показаниям потерпевшего Н [] 29 декабря 2009г. вечером к нему приходил Каналеев А.В. с Дмитриевым С.С., которого он представил как сотрудника милиции. Они стали выяснять, торгует ли он наркотиками. На следующий день Каналеев А.В. приобрёл у него выкупленный из ломбарда ноутбук и в счёт оплаты оставил ему наркотические средства в пачке изпод сигарет в снегу у подъезда его дома. Когда он взял её, из автомобиля « [] » выбежали Дмитриев С.С. и Бурлаков К.В. Он побежал и успел съесть содержимое пакетика из пачки. Они схватили его, надели на него наручники и насильно поместили в автомобиль. Когда Дмитриев С.С. и Бурлаков К.В. стали говорить о привлечении его к уголовной ответственности за наркотики, он спросил, как можно всё уладить, чтобы его отпустили. Речь зашла о [] рублях. Дмитриев С.С. набрал на сотовом телефоне цифру [], то есть имелось ввиду [] рублей. По телефону он сообщил родственникам, что задержан сотрудниками милиции, которым за своё освобождение должен передать [] рублей. Через некоторое время около магазина « [] » его мать передала Дмитриеву С.С. и Бурлакову К.В. [] рублей и его освободили с условием передачи в дальнейшем ещё [] рублей. 5 января 2010г. под контролем сотрудников УФСБ на пр. [] в машине он встретился с Дмитриевым С.С., Поповым В.В. и Булмагой А.Г. по поводу обещанных им [] рублей. Попов В.В. представился сотрудником милиции и показал ему служебное удостоверение, у Булмаги А.Г. был травматический пистолет «ОСА». 7 января 2010г. вечером в автомобиле возле дома № [] по ул. [] он передал Бурлакову К.В. [] рублей.

Достоверность показаний потерпевшего подтверждается следующими доказательствами.

Заявлением Н [] о согласии на участие в проведении ОРМ «Оперативный эксперимент».

Протоколами осмотра и передачи Н [] денежных купюр на сумму [] рублей.

Аудиофайлом с записью разговора на CD-R диске.

Протоколом осмотра места происшествия от 7 января 2010 г., согласно которому осмотрен автомобиль « [] » на проезжей части ул. Д. [] г. [] в 15 м. от дома № []. На полу перед левым передним сиденьем обнаружены и изъяты [] денежных купюр достоинством по [] рублей.

Протоколом осмотра денежных купюр.

Заключением фонографической судебной экспертизы № 8 (т. 4 л.д. 73 - 95), согласно которому на фонограмме разговора Н [] с Дмитриевым С.С., Поповым В.В., Булмагой А.Г. и Х [] состоявшегося 5 января 2010г. (полученной в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия), признаков нарушения непрерывности записи, монтажа или признаков других изменений, привнесённых в процессе записи, а также после её окончания, не имеется.

Заключением фонографической судебной экспертизы № 11 (т. 4 л.д. 111 - 129), согласно которому на фонограмме разговора Н [] с Дмитриевым С.С., Поповым В.В., Булмагой А.Г. и Х [] состоявшегося 5 января 2010г. (полученной в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия), имеется речь Попова В.В., Дмитриева С.С. и Н []

Заключением фонографической судебной экспертизы № 16 (т. 4 л.д. 147 - 160), согласно которому на фонограмме разговора Н [] с Дмитриевым С.С., Поповым В.В., Булмагой А.Г. и Х [] состоявшегося 5 января 2010г. (полученной в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия), имеется речь Булмаги А.Г.

Из содержанием текста разговора (т. 4 л.д. 91 - 95) следует, что Поповым В.В. предъявляется Н [] требование сесть в автомашину и продолжить разговор не наедине с Дмитриевым С.С.. а в присутствии остальных соучастников. Попов В.В. сообщает Н [] что обладает возможностью узнать, заложена ли в банке под кредит квартира Н [] В последующем, когда Н [] сообщил, что есть человек, который ему пообещал занять [] рублей, Попов В.В. проявляет настойчивость. Попов В.В. требует отчёта, почему не поедет. Кроме того, оказывает давление на Н [] Содержание высказываний Дмитриева С.С. и Булмаги А.Г. свидетельствуют об их активной позиции по дальнейшему получению денег путём вымогательства у Н [] Дмитриев С.С. ставит условия Н [] о передаче [] рублей десятого января, выясняет, находится ли в залоге жильё потерпевшего, даёт по-

нять, что Н [] не выполняет своих «обязательств» о передаче [] рублей, что он «расслабился», предлагает заложить под кредит квартиру. При этом он высказывает угрозу о передаче Н [] сотрудникам госнарконтроля, рядом со зданием которого происходит встреча. Дмитриев С.С. требует от Н [] указать конкретно, когда тот передаст [] рублей, а в конце разговора требует перезвонить на следующий день. Булмага А.Г. оказывает на Н [] давление, требуя занять деньги, заложить недвижимость, гараж и на следующий день передать сто тысяч рублей, а именно в 8 часов, в конце разговора дублирует требование Дмитриева С.С. о звонке.

В приговоре приведена и иная совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, подтверждающих виновность осуждённых.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ, в том числе обстоятельства, на которые ссылаются авторы кассационных жалоб.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Красноярского краевого суда от 2 августа 2011 года в отношении Дмитриева С [] С [] Булмаги А [] Г [] и Каналева А [] В [] в части их осуждения по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, по факту похищения Е []) и по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, по факту похищения К [] и Ж []) отменить и производство по делу в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

Этот же приговор в части осуждения Дмитриева С.С., Булмаги А.Г., Маркова М [] Ю [] по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, по факту похищения Б [] в ходе чего по ошибке был подвергнут захвату П [] и Гауфа А [] А [] по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, по факту похищения Б [] в ходе чего по ошибке был подвергнут захвату П []) отменить и освободить их от уголовной ответственности по указанным выше уголовным законам на основании примечания к ст. 126 УК РФ в связи с добровольным освобождением ими похищенного.

Этот же приговор в отношении Дмитриева С.С., Булмаги А.Г., Каналева А.В., Маркова М.Ю., Гауфа А.А., Бурлакова К [] В [] и Попова В [] В [] изменить:

- переквалифицировать действия Дмитриева С.С. с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, преступление в отношении Т [] и К [] на пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, преступление в отношении Н [] на пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), с ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, преступление, совершённое в отношении Г [] на ч. 2 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, по факту вымогательства, совершённого в отношении Т [] и К [] на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, по факту вымогательства, совершённого в отношении Н [] на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

Назначить осуждённому Дмитриеву С.С. по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, преступление в отношении Т [] и К [] наказание в виде 5 лет лишения свободы, по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, преступление в отношении Н [] [].) в виде 5 лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) в виде 3 лет лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, по факту вымогательства, совершённого в отношении Т [] []. и К [] в виде 3 лет лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, по факту вымогательства, совершённого в отношении Н [] в виде 3 лет лишения свободы.

Освободить Дмитриева С.С. от наказания, назначенного по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 228 и ч. 1 ст. 158 УК РФ, на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163, п. «а» ч. 2 ст. 163 и ч. 2 ст. 159 УК РФ, путём частичного сложения наказаний осуждённому Дмитриеву С [] С [] окончательно назначить 6 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- переквалифицировать действия Булмаги А.Г. с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, преступление в

отношении Т [] и К [] на пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), с п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, по факту вымогательства у К [] и Т [] на п. «а» ч.2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, по факту вымогательства, совершённого в отношении Н [] на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), с ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) на ч. 2 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

Назначить Булмаге А.Г. по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, преступление в отношении Т [] и К [] наказание в виде 5 лет лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, по факту вымогательства, совершённого в отношении К [] и Т [] в виде 3 лет лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, по факту вымогательства у Н [] в виде 3 лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) в виде 3 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163, п. «а» ч. 2 ст. 163 и ч. 2 ст. 159 УК РФ, путём частичного сложения наказаний осуждённому Булмаге А [] Г [] окончательно назначить 6 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- переквалифицировать действия Каналеева А.В. с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, по факту похищения Н [] на пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, по факту вымогательства у Н [] на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), с ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) на ч. 2 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

Назначить Каналееву А.В. по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, по факту похищения Н [] [] наказание в виде 5 лет лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, по факту вымогательства у Н [] в виде 3 лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 159 УК

РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) в виде 3 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163 и ч. 2 ст. 159 УК РФ, путём частичного сложения наказаний осуждённому Каналееву А. [] В. [] окончательно назначить 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- переквалифицировать действия Маркова М.Ю. с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, по факту вымогательств у Т. [] и К. [] на п. «а» ч. 2 ст. 63 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначить 4 года 6 месяцев лишения свободы.

Считать Маркова М. [] Ю. [] окончательно осуждённым по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Исключить из приговора назначение Маркову М.Ю. окончательного наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, а также его осуждение по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, по факту похищения Т. [] и К. []

- переквалифицировать действия Гауфа А.А. с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, по факту вымогательства у Т. [] и К. [] по которой назначить 4 года 6 месяцев лишения свободы.

Освободить Гауфа А.А. от назначенного по ч. 1 ст. 228 УК РФ наказания на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Считать Гауфа А. [] А. [] окончательно осуждённым по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Исключить из приговора назначение Гауфу А.А. окончательного наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ;

- действия Бурлакова К.В. переквалифицировать с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, по факту похищения Н. []) на пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в

редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, по факту вымогательства у Н [] на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

Назначить Бурлакову К.В. по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ наказание в виде 5 лет лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ в виде 3 лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 и п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, путём частичного сложения наказаний Бурлакову К.В. назначить 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

К назначенному наказанию частично присоединить неотбытое по приговору Емельяновского районного суда Красноярского края от 29 января 2009 г. наказание (с учётом внесённых в приговор изменений) и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров осуждённому Бурлакову К [] В [] [] окончательно назначить 6 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- переквалифицировать действия Попова В.В. с ч. 5 ст. 33 и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, по факту похищения Н [] на ч. 5 ст. 33 и пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, по факту вымогательства у Н [] на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

Назначить осуждённому Попову В.В. по ч. 5 ст. 33 и пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ наказание в виде 5 лет лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ в виде 3 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33 и пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, путём частичного сложения наказаний осуждённому Попову В [] В [] [] окончательно назначить 5 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Исключить из приговора признание наличия у Дмитриева С.С., Гауфа А.А. отягчающего их наказание обстоятельства – совершение преступления в составе организованной группы, у Попова В.В. – совершение преступления с использованием документа представителя власти, ссылку суда при решении вопроса о назначении наказания Дмитриеву С.С. и Каналееву А.В. о привлечении их в 2009 и 2006 г.г. соответственно к уголовной ответственности с последующим прекращением уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ, ссылку

суда при решении вопроса о назначении наказания Гауфу А.А. на то, что он ранее был трижды судим и отбывал наказание в местах лишения свободы.

Внести в вводную часть приговора изменение и считать Маркова М.Ю., 29 марта [] года рождения.

Этот же приговор в части «обращения в собственность государства» автомобиля «[]» государственный номер [] (свидетельство о регистрации транспортного средства [] переданного на ответственное хранение Маркову Ю.А., отменить и дело в этой части передать на новое судебное разбирательство в порядке гражданского судопроизводства в тот же суд, но иным составом суда.

Признать за Дмитриевым С.С., Булмагой А.Г. и Каналеевым А.В. право на реабилитацию в связи с прекращением в отношении их уголовного дела по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (по факту похищения Е []) и по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (по факту похищения К [] и Ж []) ввиду отсутствия состава преступления и разъяснить им порядок возмещения вреда.

В остальной части приговор в отношении Дмитриева С.С., Булмаги А.Г., Каналеева А.В., Бурлакова К.В., Попова В.В., Маркова М.Ю. и Гауфа А.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи